

Маланты

М. П. Болдуман

Несколько лет назад К. С. Станиславский слушал у себя на квартире актера, читавшего ему монологи Фламбо из ростановского «Орленка» и Лопехина из «Вишневого сада». Читавший так волновался, что несколько раз сбивался в середине монолога и успокоился лишь после нескольких ободряющих слов Константина Сергеевича.

А между тем этот, так сильно волновавшийся актер, фамилия которого была Болдуман, уже обладал, несмотря на свой молодой возраст, довольно значительным сценическим стажем. М. П. Болдуман за шесть лет своего пребывания в Киевском городском драматическом театре (туда он поступил после нескольких лет пребывания в полукочевых актерских коллективах) успел сыграть чуть ли не сотню самых разнообразных ролей: сержант Тоби в «Двенадцатой ночи», Обаба в «Бронепоезде», короля Клавдия в «Гамлете», Кошкина в «Любови Яровой», Квазимодо в «Соборе парижской богородицы» и многие другие. В одном только «Горе от ума» Болдуман играл три роли: Фамусова, Скалозуба и Репетилова. Такая разносторонняя сценическая школа дала возможность Болдуману прийти в театр бывш. Корш уже совершенно мастером сцены.

В сценической биографии Болдумана быстро промелькнул коршевский театр (здесь он играл в пьесе Шкваркина «Доктор Егор Кузнецов» и в «Бесприданнице»). Он уже в МХАТ, открывшем свои двери перед Болдуманом (а эти двери открываются не так уже часто для актеров, приходящих «со стороны»), после встречи его со Станиславским.

За три-четыре года своего пребывания в Художественном театре Болдуман сыграл несколько ролей, в которых разгернулось его актерское мастерство.

Болдуман дает на сцене законченный, продуманный во всех деталях образ.

«Отделанность» роли, исключительная четкость в разработке всех его нюансов заставляют предполагать большую подготовительную работу актера над образом. По собственным словам Болдумана, приступая к этой работе, он в первую очередь набрасывает эскиз своего сценического грима. Это отнюдь не означает, что Болдуман постигает внутреннее содержание образа через какие-то внешние черты. Актер подобен здесь человеку, который, пытаясь взглянуть в чье-нибудь лицо, хочет составить по чертам этого лица представление о внутреннем мире заинтересовавшей его личности.

Все эти свойства актера Болдумана ощущаешь, когда видишь его на сцене.

Роль Синцова во «Врагах» дана Горьким исключительно сжато. Синцов весьма немногословен. Дать облик этого профессионального революционера, находящегося «в отпуску у каторги и смерти», можно лишь через внешнюю манеру поведения. Так и поступает Болдуман, дающий при очень скупом тексте убедительный жизненный образ стойкого солдата революции. На всем протяжении спектакля Синцов говорит спокойным, ровным, почти не меняющимся голосом. Обычная невозмутимость не покидает Синцова и тогда, когда прокурор Скrobotов пытается спровоцировать его на разговор, в котором Синцов может выдать себя. Улыбка Синцова, мягкая тогда, когда он разговаривает с Татьяной Бардиной, в которой он чувствует искренне расположенного к нему человека, еле заметным образом переходит в ироническую, когда он слу-

шает пропитанные ядом классовой ненависти слова Скrobotова.

В исполнении Болдумана Синцов полон чувства гордости и уверенности в правоте дела, за которое он борется.

Спектакль «Мольер» заслуженно получил отрицательную оценку. Этот фальшивый спектакль, искаживший облик великого французского драматурга, оставил, однако, одно яркое воспоминание — Болдуман в роли Людовика XIV.

Болдуман не пошел по пути поверхностного гротеска. Необычайно спокоен, исключи-

тельно вежлив и корректен изображенный Болдуманом «Король-солнце». Но в трактовке Болдумана этой внешней маской прикрывается самовлюбленный, опранный властелин, пытавшийся поработить гениальный дух Мольера, превратить его (по выражению французского историка Мишле) в лакея, стлавшего королевскую постель. Если Болдуман не смог развернуть роль в этом направлении, то это только потому, что он был ограничен рамками текста неверной, антиисторической пьесы М. Булгакова.

Почти одновременно с ролью в «Мольере» Болдуман получил роль Бориса Годунова в «Царе Федоре Иоанновиче». Болдуман дает исключительно цельный образ выдающегося государственного мужа, образ, в котором от начала и до конца ощущаешь единую мысль исполнителя. Твердая, нестибающаяся поступь, крепкий, никогда не ослабевающий голос, уверенный и властный взор — таков внешний облик болдумановского Бориса, в котором нет и тени мелкого авантюриста, «вчерашнего раба, зятя палача», как иногда трактуется эта роль.

Борис говорит Клешиеву: «Скажи ей, чтобы она царевича блюла». По словам автора трагедии А. К. Толстого, «это одно из тех мест, где исполнителю предоставляется обширное поле его художественной деятельности». Это «поле художественной деятельности» с большим успехом сумел использовать Болдуман.

Созданный актером образ Бориса очевидно получит свое дальнейшее развитие в пушкинской трагедии, в которой Болдуман играет в очередь с В. И. Качаловым и В. Л. Ершовым роль Годунова.

В «Платоне Кречете» Болдуман играет в очередь с Добролюбовым главную роль. Героя пьесы Корнейчука рекомендуют не столько его собственные слова и поступки, сколько высказывания о нем третьих лиц. Исполнителю угрожает опасность впасть в реверберацию или в фальшивый мелодраматизм (сцена с черепом). Болдуман более или менее благополучно обходит эти «подводные рифы» роли. Кречет Болдумана — по натуре аналитик, спокойный и уравновешенный, но отнюдь не флегматичный. Ничто человеческое ему не чуждо. Но он умеет управлять собой, при всех обстоятельствах сохраняя необходимую выдержку. Таков Кречет в сцене с Лидией: после горячих объятий он сидит молча и неподвижно, как бы размышляя над только что происшедшим. Таков он и в той сцене, в которой по вызову Береста должен ехать на операцию к наркому. В исполнении Болдумана истерические моменты («Руки! Что я буду делать с руками!») почти полностью ступселись.

Болдуман играет Кречета весьма тактично, но эта роль не дает представления о разностороннем даровании интересного актера.